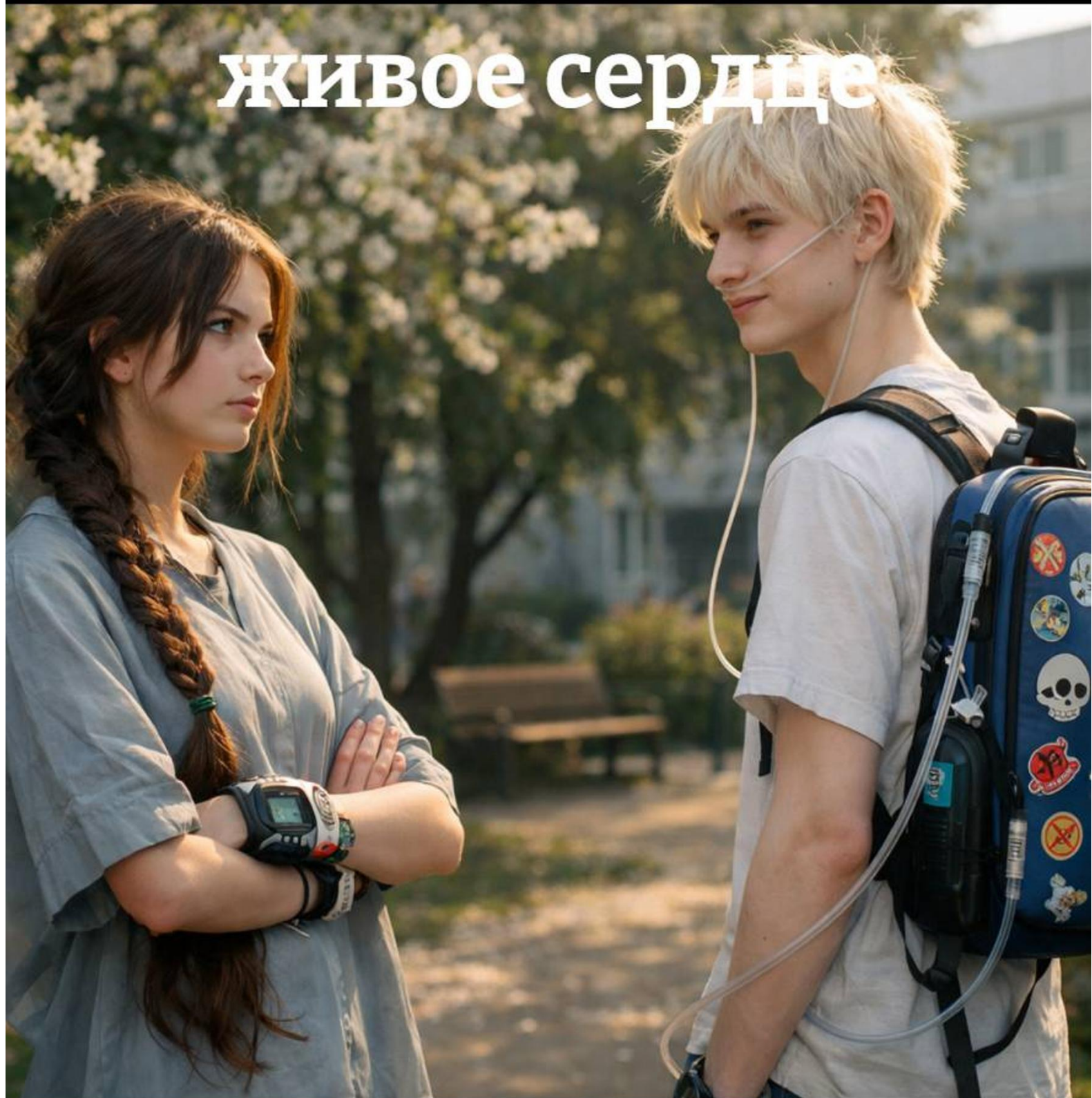

Влох Татьяна

Каменные легкие и живое сердце

Влох Татьяна

Каменные легкие и живое сердце

«Автор»

2026

Татьяна В. А.

Каменные легкие и живое сердце / В. А. Татьяна — «Автор»,
2026

У семнадцатилетней Вероники бракованное сердце и идеальное больничное расписание. Вся ее жизнь подчинена тиканью медицинских часов на запястье, глотанию горьких капсул и ожиданию донора. Она прячется от жалости мира за распущенными коричневыми волосами по пояс и нелепым чехлом с розовыми заячьими ушами. Все меняется ровно в полвторого, когда в ее тихий больничный сквер на полной скорости влетает светловолосый Никита на скейтборде. У него терминальная стадия фиброза легких, но он отказывается унывать. Парень, которого все зовут Кит, об об обклеил свой кислородный аппарат стикерами рок-групп. Он сразу дает Нике прозвище Зая. Между ними — строго два метра дистанции. Им нельзя прикасаться друг к другу. Их любовь — это записки в бумажных самолетиках, разговоры через стекло и пение синих китов из портативной колонки. Но что делать, когда его легкие окончательно превратятся в камень, а приборы на ее запястье выдадут роковую ошибку в пульсе? Готова ли Зая узнать, какое сердце продолжит петь песню?

© Татьяна В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление:	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Влох Татьяна

Каменные легкие и живое сердце

Оглавление:

Оглавление романа «Каменные легкие и живое сердце»

Глава 1. Ошибка в пульсе Знакомство Ники и Никиты в больничном сквере после его падения со скейтборда. Рождение прозвища Зая и появление правила двух метров.

Глава 2. Ночная почта Ника не может уснуть из-за мыслей о Ките. В её окно прилетает первый бумажный самолетик со смешным рисунком.

Глава 3. Секреты на безопасном расстоянии Герои встречаются в сквере и впервые честно делятся своими страшными диагнозами и заветными мечтами.

Глава 4. Лекарство от шторма Ника открывает в палате подарок Никиты — бирюзовую колонку со звуками океана и пением синего кита.

Глава 5. Рисунок для того, кто поет Девушка рисует огромный холст с китом и зайцем на скейтборде. Никита разворачивает этот подарок ночью под проливным дождем.

Глава 6. Шаг за линию Приходит холодный ноябрь. Кит, чье состояние резко ухудшилось, тайно пробирается в изолятор к Нике, нарушая дистанцию.

Глава 7. Разорванный горизонт Драматичная сцена: врачи и Тамара Михайловна врываются в палату и силой разлучают обнимающихся героев.

Глава 8. Стены без эха Ника заперта в карантинном боксе. Ей сообщают о внезапно найденном доноре и передают последнее, прощальное письмо от Кита.

Глава 9. Ритм шторма (Финал) Тяжелая операция под звуки поющей колонки. Ника просыпается в реанимации и чувствует, как внутри нее бьется сердце Никиты.

Эпилог. Там, где поют Киты Спустя год Ника стоит на краю обрыва у настоящего штормового океана, отпуская бумажный самолетик в вечность.

Досье главных героев

Вероника (17 лет)

Внешность: Роскошные прямые коричневые волосы по пояс, которые она часто заплетает в свободную косу, когда ей тяжело дышать. Глаза редкого зелено-серого оттенка — меняют цвет в зависимости от освещения и настроения (от стального серого, когда она злится на свою болезнь, до теплого зеленого, когда она рисует).

Характер: Скрытная, гордая, с острым саркастичным умом. Она ненавидит, когда её жалеют. Рисует мрачноватые, но невероятно красивые скетчи на клочках бумаги и стенах.

Её деталь: На запястье у неё всегда надеты тяжелые электронные медицинские часы, которые громко пищат, если пульс выходит за рамки нормы. Этот писк — её личный таймер.

Никита / «Кит» (18 лет)

Внешность: Высокий, худощавый парень со светлыми, вечно растрепанными волосами, которые кажутся почти прозрачными на солнце. Из-за болезни у него бледная кожа, но очень живые, горящие глаза.

Характер: Неисправимый оптимист с легким, бунтарским характером. Кит — парень-катастрофа для больничного персонала. Он считает, что если жизнь коротка, её нужно прожить на максимальной громкости.

Его деталь: Тонкий пластиковый катетер (назальная канюля) в носу, подключенный к портативному концентратору кислорода, который он носит в рюкзаке за спиной. Кит обклеил этот рюкзак яркими стикерами рок-групп, чтобы он не выглядел медицинским.

Сцена знакомства (Эскиз)

Больничный двор. Вероника сидит на лавке, пряча лицо за длинными коричневыми волосами, и яростно итрихует блокнот. Слышен тихий, мерный гул — это приближается Кит со своим кислородным аппаратом. Он резко тормозит на скейте прямо перед ней. Светлые волосы падают ему на глаза.

— Эй, — говорит он, улыбаясь. — У тебя зелено-серые глаза, прямо как цвет штормового моря в учебнике по географии. Я Никита, но для своих просто Кит.

Вероника медленно поднимает взгляд, её медицинские часы на запястье начинают предрезжающе и в такт ускоряющемуся сердцу пищать: пик... пик... пик...

Глава 1. Ошибка в пульсе

Электронные часы на моем левом запястье безжалостно отсчитывали секунды. Ровно в 13:30 они выдали короткую, противную трель. Пора пить таблетки. Белые, круглые, горькие — они были моим персональным поводком, который удерживал дефектное сердце в границах нормы.

Я проигнорировала сигнал. Вместо этого я посильнее натянула на лицо пряди своих волос. Длинные, темно-коричневые, они доходили мне до самого пояса и служили отличным щитом от окружающего мира. За ними можно было спрятаться от жалостливых взглядов медсестер и фальшиво-оптимистичных улыбок врачей.

Я сидела в самом глухом углу больничного сквера, крепко сжимая в руке телефон. На нем был надет нелепый, огромный плюшевый чехол с длинными розовыми заячьими ушами — подарок младшей сестры на мое семнадцатилетие. Самый дурацкий чехол в мире для девчонки, запертой в отделении кардиологии в ожидании трансплантации, но я упорно не снимала его. Он был моим единственным напоминанием о доме.

Вспышка случилась мгновенно.

Тишину парка разрезал дикий, скрежещущий звук. Асфальтовая дорожка вздрогнула. Я едва успела поднять голову, как из-за поворота, ведущего к корпусу пульмонологии, вылетел парень. Он несся на старом, обшарпанном скейтборде. За его спиной висел огромный черный рюкзак, из которого тянулась тонкая пластиковая трубка. Назальная канюля была закреплена на его лице, но, кажется, этот медицинский прибор ни капли его не смущал.

— Тормоза придумали трусы-ы-ы! — заорал он.

В следующую секунду колесо скейта поймало выбоину в асфальте. Парень нелепо взмахнул длинными руками, потерял равновесие и с глухим стуком полетел на газон. Скейтборд со свистом пронесся мимо моей скамейки и врезался в бордюр.

Я замерла, выронив карандаш. Из черного рюкзака, отлетевшего в сторону, доносилось мерное, тихое фырканье — портативный кислородный концентратор продолжал качать жизнь в его легкие.

Парень перевернулся на спину, уставился в бледно-голубое небо и... рассмеялся. Задышавшись, кашляя, но совершенно искренне. Он был пугающе худым — ключицы отчетливо проступали сквозь растянутый ворот белой футболки. А его волосы — светлые, почти прозрачные на солнце — торчали во все стороны, как взорванная одуванчиковая пушка.

— Приземление — отстой, зато трава мягкая, — хрипло произнес он, не открывая глаз. — Привет.

— Ты ненормальный? — мой голос прозвучал резче, чем я планировали. Я убрала коричневые волосы за уши, сердито глядя на нарушителя. — Ты же мог расшибиться! И твой аппарат...

Парень резко сел. Его глаза — невероятно живые, яркие, цвета расплавленного янтаря — уставились прямо на меня. Но смотрел он не на лицо. Его взгляд намертво прилип к моему телефону с торчащими розовыми ушами.

— Ого, — Кит широко и обезоруживающе улыбнулся, обнажив мелкие зубы. — Какая забавная Зая сидит на лавке.

Я растерялась и инстинктивно прижала телефон к груди, пряча чехол.

— Я не Зая. Меня зовут Вероника. Ника.

— Нет, теперь ты точно Зая, — упрямо повторил он, поднимаясь на ноги. — Слишком уж уши приметные. А я Никита. Но для местных — просто Кит.

Он перевел взгляд на мой красный браслет кардиологического отделения, и его лицо мгновенно посерьезнело. Оптимизм сменился пониманием.

— Черт. Безопасная дистанция, — тихо сказал он.

Кит вдруг полез в карман. С резким металлическим щелчком из его рук вырвалась желтая строительная рулетка. Лента с тихим шорохом легла на асфальт, отмерив расстояние от его потрепанного кеда до мыска моей туфли. Ровно два метра.

— Извини, Зая, — он снова улыбнулся своей широкой, слегка сумасшедшей улыбкой и убрал рулетку. — Правила инфекционного контроля. Тебе нельзя ловить мои бактерии перед операцией, а мне нельзя рисковать твоими. Два метра пустоты между нами. Навсегда.

— Я люблю пустоту и тишину, — отрезала я, пытаюсь вернуть лицу холодное выражение.

— Все, кто говорят, что любят тишину, просто никогда не слышали, как поют Киты, — он беззаботно уселся прямо на асфальт, на линии тех самых двух метров, подтянув худые колени к груди.

В этот момент часы на моем запястье снова задергались. Но это был не сигнал о таблетках. Они начали пищать в ускоренном, паническом ритме: *пик-пик... пик-пик... пик-пик...*

Мой датчик пульса зашкалил за сто десять. Никита посмотрел на мои часы, потом поднял взгляд на мои зелено-серые глаза. Его улыбка стала еще теплее.

— Та-а-ак! Это еще что за безобразие?!

Громкий, до боли знакомый голос Тамары Михайловны, старшей медсестры нашего отделения, разрезал воздух, как пожарная сирена. Она шла по дорожке, тяжело стуча каблуками медицинских сабо, и ее круглое лицо выражало крайнюю степень ужаса вперемешку с яростью. В руках она сжимала пластиковый лоток с моими забытыми таблетками.

— Никита! — прикрикнула она, остановившись на безопасном расстоянии от него, но так, чтобы накрыть нас обоих своей грозной аурой. — Ты опять за свое? Мало тебе выговора от главврача за прошлую неделю?! Ты зачем со своим аппаратом на эту деревяшку с колесами полез? И самое главное — почему ты рядом с пациенткой из кардиологии?! У нее операция на носу, а ты тут свои бактерии разбрасываешь! Ну-ка марш в свой корпус!

Кит даже не вздрогнул. Он медленно поднял руки вверх, будто сдавался полиции, но его янтарные глаза продолжали весело искриться.

— Тамара Михайловна, душа моя, не шумите, — мягко произнес он, поднимаясь с асфальта и подхватывая свой скейтборд подмышку. — Мы соблюдаем протокол. Строго два метра по рулетке. Я же не враг нашему Штормовому Морю. То есть, Зае.

— Я тебе покажу «Заю»! Я твоему лечащему врачу всё доложу, он тебя под замок посадит! — гремела медсестра, но Кит уже пятился назад по дорожке, картинно прижав руку к сердцу.

— Уже ухожу, ухожу! — он на секунду задержал взгляд на мне, подмигнул и негромко добавил: — До скорого, Зая. Часы береги.

Когда его бледный силуэт со светлыми растрепанными волосами скрылся за поворотом, Тамара Михайловна повернулась ко мне, тяжело вздыхая и протягивая лоток с лекарствами.

— Вот же наказание на нашу голову... Ника, ты с ним поосторожнее. Парень-то он хороший, но... сгорает Кит. На глазах сгорает. А тебе чужие беды сейчас ни к чему. Держи таблетки. И чтобы пульс мне больше не срывала.

Я молча взяла горькую капсулу. Мои часы все еще испуганно пищали на запястье. Размеренная, предсказуемая жизнь оборвалась ровно в полвторого. Из-за ошибки в пульсе и одного несносного парня, чье имя теперь эхом отзывалось в моей голове

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.